

Интервью первого заместителя прокурора Ленинградской области М.Д. Дибирова

Суд присяжных – далеко не новый институт для российской судебной системы. Появившись впервые в 1864 году в ходе судебной реформы Александра II, он просуществовал 53 года и был предан забвению на многие десятилетия советской властью. Простому обывателю те полвека «суда народа» в России известны, в первую очередь, по таким делам как, например, покушение Веры Засулич на убийство петербургского градоначальника Федора Трепова, когда мнение присяжных, вынесших оправдательный вердикт, существенно разошлось с позицией органов власти, основанной на неопровергимых доказательствах. После ряда подобных решений из подсудности присяжных законодателем постепенно стали исключаться различные категории преступлений, вплоть до упразднения этого института в 1917 году.

Возрождение суда присяжных началось в Российской Федерации с 1993 года и сейчас он переживает новую реформу – рассмотрение уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей в районных и городских судах.

О первых результатах данной реформы, имеющихся проблемах в работе такого судебного института мы побеседовали с первым заместителем прокурора Ленинградской области Магомедом Дибировым.

– Магомед Дибирович, как повлияет на обычного гражданина – жителя Ленинградской области, появление в каждом из ее районов суда присяжных?

– В первую очередь, это увеличит шансы такого гражданина самому стать «судьей факта» на время одного из процессов. На самом деле, до 1 июня 2018 года (дата начала функционирования таких судов) доля уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных в области, равно как и в России в целом, была сравнительно мала.

Так, за прошлый год судами области рассмотрено 1573 уголовных дела о тяжких и особо тяжких преступлениях и только 9 из них – с участием коллегии присяжных заседателей в Ленинградском областном суде. Справедливости ради нужно отметить, что уголовных дел областной подсудности также было сравнительно немного – 25, но и в таком случае всего треть из этих дел рассматривалась с участием представителей народа.

В настоящее же время законодатель расширил подсудность присяжных, в том числе, до таких составов преступлений как «убийство» и «причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть», процессы по которым не редкость для судов районного звена. В этой связи, мы ожидаем увеличение общего количества уголовных дел, рассмотренных судом присяжных по области за год, в несколько раз.

Соответственно, если вы – гражданин Российской Федерации, достигший возраста 25 лет, а ваша фамилия есть в списках избирателей по соответствующему муниципальному образованию (именно из них выбираются в случайном порядке кандидаты), то вскоре вы можете обнаружить у себя в почтовом ящике судебную повестку на отбор коллегии присяжных заседателей.

– Может гражданин просто не пойти в суд по такой повестке?

– Закон гласит, что участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан является их гражданским долгом. Вместе с тем, суд и участники процесса в ходе отбора кандидатов очень внимательно подходят к выяснению обстоятельств, препятствующих участию конкретного гражданина в судебном разбирательстве. Маленькие дети, больные родственники, либо разъездной характер работы – все мы люди, поэтому заставлять таких кандидатов являться каждый раз в суд вопреки всему никто не будет. Ни прокуроры, ни адвокаты не заинтересованы в том, чтобы через некоторое время, из-за большого количества выбывших присяжных, коллегия просто распалась и весь процесс нужно было бы начинать заново.

– Что дает простому человеку опыт участия в судебном процессе в качестве присяжного заседателя? Есть ли смысл гражданину бросать все свои дела и брать на себя серьезную ответственность за судьбы других людей?

– Если речь идет о материальной составляющей, то быть присяжным – это тоже труд, нелегкий, но оплачиваемый из федерального бюджета в размере не меньшим, чем средний заработок по основному месту работы, либо в размере одной второй части должностного оклада судьи, если присяжный на момент отбора в коллегию нигде не работал.

В течение судебного разбирательства на присяжного распространяются все гарантии независимости судьи, в том числе, связанные с обеспечением его безопасности.

В конечном счете, для гражданина – это возможность реализовать свое конституционное право на отправление правосудия. И это не просто высокопарные слова. На практике это означает, что гражданин получает в свои руки реальную возможность сделать мир вокруг себя, в своем городе, в своем районе, приняв правильное решение, хоть немного справедливее.

– Какие существуют ограничения для отбора в качестве присяжного заседателя?

– Их немало. Основные связаны с запретом на участие в отправлении правосудия в качестве присяжного судимых, недееспособных, наркозависимых лиц, работников правоохранительных органов и военнослужащих. Более подробно такие обстоятельства выясняются в ходе отбора коллегии.

– Имеются ли какие-либо проблемы на территории Ленинградской области, связанные с введением суда присяжных на районном уровне?

– Да, первое, с чем мы столкнулись – трудности с формированием коллегии присяжных заседателей в районных судах из-за плохой явки кандидатов. Из опыта процессов в областном суде нам уже было известно, что по повесткам является лишь один кандидат из десяти, но как показала практика, в ряде районов области

ситуация с активной гражданской, правовой позицией местных жителей еще хуже. Поэтому, по итогам 6 месяцев функционирования данного института в Ленинградской области, лишь 1 уголовное дело из 9 рассмотрено (вынесен обвинительный вердикт).

Однако, трудности формирования коллегии не ограничиваются лишь плохой явкой граждан. Закон требует от присяжных заседателей быть объективными и беспристрастными. Вместе с тем, в сравнительно небольших районах области, как правило, такие резонансные события как убийство у всех на слуху и многие граждане знают обвиняемых или потерпевших лично, либо через знакомых, поэтому к началу судебного рассмотрения дела они уже успели составить свое субъективное мнение о произошедшем. Кроме этого, из-за компактного проживания всех участников процесса и членов коллегии на территории одного района, многократно возрастает вероятность оказания на присяжных, которых в районном суде всего шесть, незаконного воздействия.

– Что-то изменилось в связи с обсуждаемой нами реформой в работе подчиненных вам государственных обвинителей?

– Как я уже упомянул, в самом аппарате прокуратуры области накоплен большой опыт поддержания обвинения в суде присяжных. В уголовно-судебном управлении есть прокуроры, специализирующиеся на такой форме судопроизводства. Вместе с тем, районные и городские прокуроры подобного опыта, по понятным причинам, не имеют. Суд присяжных имеет свою, непростую для прокуроров и адвокатов, специфику, требующую от участников процесса определенного ораторского искусства, мастерства в наглядном представлении доказательств, изложении сложных обстоятельств и юридических конструкций в удобной для понимания простыми гражданами форме.

Восполнить такие пробелы в навыках государственных обвинителей мы постарались путем проведения на протяжении полутора лет различных учебных занятий на базе прокуратуры области, в том числе – в виде инсценировок судебных процессов с участием присяжных заседателей, в роли которых выступали студенты юридического ВУЗа.

В остальном, наши опытные государственные обвинители стараются идти в ногу со временем, использовать достижения цифрового века для того, чтобы разговаривать с присяжными на понятном им языке. Не секрет, что мы все больше стали воспринимать информацию визуально – через телевизор, Интернет, YouTube и так далее. Коллегии присяжных тоже молодеют, в них уже попадают лица, выросшие на компьютерах, смартфонах и других гаджетах. Поэтому в некоторых сложных делах, чтобы донести до коллегии в понятной форме позицию обвинения, прокуроры прибегают к демонстрации на экране слайдов, схем и даже видеороликов, рисуя для присяжных понятную картину произошедшего из исследованных доказательств.

На использование цифровых средств фиксации хода следственного действия прокуроры на местах ориентируют также и следственные органы.

– С какими сложностями государственные обвинители сталкиваются в суде присяжных?

– В последнее время одна из самых неприятных задач государственного обвинителя в таких процессах – борьба со стереотипами. В первую очередь – о работниках правоохранительных органов, их моральных качествах и методах работы. Негативный образ сотрудника полиции, прокурора годами создавался в России отдельными СМИ, а также кинофильмами и сериалами, в связи с чем у некоторых присяжных заседателей по умолчанию возникает негативное предубеждение относительно таких доказательств, как признательные показания подсудимого на стадии следствия, от которых последний в суде отказался («оказывали давление»), обнаруженное и изъятое полицией при виновном лице орудие либо предмет преступления («подбросили») и т.д.

С другой стороны, многочисленные детективные романы говорят присяжным о том, что на месте преступления в обязательном порядке должны остаться следы пальцев рук, в том время как эксперты обнаруживают их, на самом деле, лишь в 10 % случаев. Однако, отсутствие подобного доказательства в арсенале обвинения сразу может бросить тень на его убедительность в глазах коллегии.

Таким образом, труд обвинителя в суде присяжных далеко не прост, но мы надеемся, что усилия аппарата прокуратуры области не пройдут даром и в районных судах вскоре будут блистать свои судебные ораторы, а правосознание граждан и доверие к судебной системе, благодаря их большей вовлеченности в процесс отправления правосудия, будут только расти.

– Спасибо Вам за интересную, содержательную беседу!

Марина Барышева